

2007 год...

На горизонте Нью-Йорка снова плясали огни. Звуки города убаюкивали тех, кто жил в нем. Но в этот день многие улицы были запружены из-за дорожно-транспортного происшествия.

Такси было сбито большим самосвалом. Аварии - обычное дело для Нью-Йорка, но вот что было не совсем обычным, так это молодые женщина и мужчина по имени Джилл и Дэвид Кэмбел, сидевшие на заднем сиденье машины. — Дорогая, держись там...

Дэвид, с капающей с головы кровью, весь в ранах, не заботясь о собственном благополучии, схватил за руку Джилл, которая сидела рядом с ним. Его глаза наполнились слезами, когда он с большим трудом погладил ее по лицу. На нем все еще была пижама, которую он надел перед тем, как броситься из дома. Но теперь она была в клочья разорвана стеклом и металлом, изрезавшими его тело.

Состояние Джилл было не лучше. В груди у нее торчал острый кусок металла. На ней было бледно-розовое цельное платье, которое было ей немного великовато, но позволяло прикрыть распухший живот. Она чувствовала, как угасают ее жизненные силы.

Они ехали в больницу - у Джилл отошли воды, и ее ребенок, которого она ждала девять месяцев, скоро должен был появиться на свет. Дэвид и Джилл были недавно женаты и вернулись из медового месяца, готовясь к рождению своего первого ребенка, которого они с нетерпением ждали.

Когда пожарные машины наконец добрались до места происшествия, в воздухе раздался вой сирен. Они с трудом протиснулись сквозь ряды машин, застрявших в пробке, но с огромным трудом, наконец, добрались.

Рики Харрис, бортовой парамедик, спустился с грузовика с аптечкой на плече и поспешил к такси, у которого была раздроблена половина одного бока и которое лежало вверх ногами на дороге. Он посмотрел на искореженное месиво из стали и стеклопластика, нахмутив брови.

Зрелище было не из приятных. Но он все же взял себя в руки и бросился к машине. В нос ударил запах газа, означавший, что бензобак пробит. — Нам нужно спешить...

С мрачным выражением лица он заглянул в машину и увидел, что таксист, похоже, не пришел в сознание. Он покачал головой и посмотрел назад, чтобы увидеть мужчину и женщину, сгрудившихся вместе в плохом состоянии. Особенно женщина, в груди которой застрял длинный кусок металла. — Вы двое! Вы меня слышите!?

— Там кто-то есть!? Моя жена! Моя жена беременна! У нее отошли воды! Спасите нашего ребенка! Спасите мою жену... — Мужчина, который все еще находился в полубессознательном состоянии, кричал изо всех сил. Но даже просто выкрикивать эти слова ему было нелегко. Он лишь крепко сжимал руку жены, наблюдая, как с каждой секундой ее дыхание становится все более слабым. Он боялся. Он боялся потерять и свою любовь, и ребенка, которого они собирались родить. Но в этой ситуации он знал, что жена попросит спасти прежде всего ребенка. Но он все еще надеялся, что обоих можно спасти.

— Держись, я сделаю все, что смогу. — Рики бросился в сторону, где находилась мать, и помахал рукой своим товарищам по экипажу. Его коллеги поспешили к нему с нужными инструментами, и вскоре окно было выбито.

Приложив немало усилий, Рики и остальные члены его команды смогли вытащить молодую

женщину из машины. Мужчине еще пришлось подождать, пока его вытащат. Его зажало при столкновении. По одному его виду можно было понять, что он бросился на свою жену, пытаясь защитить ее. Но в данный момент беременная женщина была для Рики главным приоритетом. С помощью одного из пожарных и нескольких добровольцев ему удалось вытащить молодую женщину, положить ее на носилки и поднести к пожарной машине.

Он видел, что ее жизненные показатели были не в порядке. Он достал стетоскоп и прижал его к ее животу. В нижней части живота было много крови, и он испугался, что, возможно, у нее уже был выкидыш.

В этот момент раздался громкий взрыв, который привлек внимание Рики. Оглянувшись, он увидел, что некоторые члены его команды лежат на земле. Вытекший газ загорелся и взорвался. Теперь вся задняя часть машины была охвачена пламенем. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, но на его лице появилось страдальческое выражение. Ему повезло, что он находился достаточно далеко, чтобы не попасть под взрыв. Ему оставалось только глубоко вздохнуть и еще раз проверить жизненные показатели будущей матери, но он ничего не обнаружил. Признаков жизни больше не было.

— Проклятье! — выругался он вслух, прежде чем проверить признаки жизни у нерожденного ребенка. Только услышав слабое биение, он почувствовал, что, возможно, есть какая-то надежда.

— Хорошо... есть шанс. — Он испустил небольшой вздох облегчения. Если только он сможет спасти ребенка....

14 лет спустя...

В двухкомнатной квартире в башне Гилроя на 232-й Восточной 54-й улице молодая девушка судорожно рылась в ящике письменного стола. Не найдя того, что искала, она хлопнула руками по столу и повернула голову к двери.

— Пап! Я не могу найти свою заколку с синим драконом на ней! — воскликнула девочка из своей комнаты. Мужчина в гостиной, пытавшийся закончить приготовление завтрака, вздохнул и опустил лопатку в руке. Он вытер руки о свой черный фартук и убавил огонь на плите.

— Папа! — Голос девочки снова зазвучал, заставив мужчину опустить взгляд на журнальный столик и вздохнуть. Потянувшись, он взял в руки черную заколку с вышитым на ней драконом с синими чешуйками и пошел по коридору к слегка приоткрытой двери.

— Десарей, ты оставила его в гостиной вчера вечером. — Мужчина, которого звали Рики Харрис, постучал в дверь.

Они были только вдвоем. Так продолжалось уже четырнадцать лет, с того самого рокового дня, когда они вошли в жизнь друг друга. Тогда все взрослые, находившиеся в машине, погибли. Рики удалось спасти только одного человека из той машины. Водитель и отец погибли от полученных травм и пламени. Мать умерла у него на глазах. Но ребенок, который находился в ее животе, был спасен благодаря тому, что он сделал кесарево сечение прямо на месте. У него не было выбора. Если бы он этого не сделал, ребенок бы умер. К счастью, все прошло хорошо, и девочка вышла на свет с плачем.

На этом история девочки не закончилась. Ее положили в больницу, а когда выяснилось, что

она совершенно здорова, через две недели ее поместили в приют. У нее были родственники, но все они по тем или иным причинам отказались взять ее к себе.

Причины назывались разные: то они не могли себе этого позволить, то у них уже было слишком много детей. Никому из них, похоже, не было дела до маленькой девочки, которой дали шанс на жизнь после того, как она потеряла обоих родителей. Поскольку его босс узнал об этом, а Рики был тем, кто спас девочку, босс объяснил ему ситуацию.

Рики не мог видеть, как девочка гниет в приюте. Он знал, что на них не хватает средств, и большинство детей останутся там незамеченными и в итоге останутся без ничего, когда им исполнится восемнадцать.

Люди рассказывали. Он слышал много историй, когда изучал место, куда ее поместили. Раз уж так вышло, он принял решение, которое навсегда изменит его жизнь. После почти месяца бумажной волокиты и проверки документов Рики получил опеку над девочкой.

Жизнь с ребенком была нелегкой. К счастью, его поддерживала семья. Они помогали ему со всем необходимым, когда он был на работе, и учили его, как воспитывать ребенка. И вот спустя четырнадцать лет девочке, которая, поджав губы, смотрела на него, исполнилось четырнадцать лет - ее звали Десарей Кембел Харрис. Вначале ее фамилия была Кембел, потому что Рики хотел дать ей возможность выбирать, чем заниматься в дальнейшем, но в итоге она решила изменить ее, когда вырастет и все поймет.

Десарей знала, что Рики не был ее кровным родственником. Она узнала обо всем, когда ей было десять лет. Но ей не нужно было быть кровной родственницей, чтобы считать его своим отцом. Он был человеком, который растил ее с ранних лет и взял к себе. Он баловал ее и дал ей семью, которой у нее могло бы и не быть. Ее серебристые светлые волосы, доставшиеся ей от матери, и льдисто-голубые глаза, доставшиеся ей от отца, - все это совсем не походило на Рики, за исключением двух вещей: ее характера и того, что ей нравится, которые она переняла от отца, заботившегося о ней все эти годы.

Конечно, у нее были и свои собственные симпатии и антипатии. Но одна вещь выделялась из всего этого больше всего - ее любовь к драконам. Можно подумать, что девушка в ее возрасте будет хихикать над каким-нибудь красавчиком из музыкальной группы, но Десарей это не касалось. Она любила драконов. Она даже не пыталась это скрывать. Если кто-то говорил, что она странная, или пытался задирать ее, она ставила их на место. И это не было новой одержимостью. Нет, они нравились ей с самого раннего детства, и даже спустя столько времени этот факт не изменился.

И все это благодаря Рики, который принес домой синего хрустального дракона, найденного в магазине. Ему показалось, что он выглядит симпатично, и он собирался сделать из него ночник для Десарей. Она как раз недавно смотрела фильм о драконах, и, похоже, они ей понравились, поэтому он купил этого симпатичного голубого дракончика. Но не успел он ничего с ним сделать, как она выхватила его и унесла в свою комнату.

С тех пор он мало-помалу покупал ей все новые и новые вещи с голубыми драконами. Однажды он попытался изменить цвет, чтобы внести разнообразие, но Десарей в итоге расплакалась и назвала его уродливым. Тогда, чтобы успокоить ее, ему ничего не оставалось, как отвести ее в магазин и найти голубого. Но для Рики все это было лишь приятными воспоминаниями. Он никогда не жалел о том, что удочерил Десарей. Он даже не мог представить себе жизнь без нее.

Рики улыбнулся, передавая ей заколку: — Завтрак почти готов, так что поторопись.

— Хорошо! — Десарей улыбнулась, держа заколку в руке. Она собралась повернуться, но остановилась и посмотрела на удаляющуюся спину отца. — Пап! Спасибо!

— Не за что. — Рики улыбнулся, думая о том, как хорошо она выросла. Он надеялся, что в будущем она поступит в колледж, научится тому, чему хочет, и проживет счастливую жизнь. Может быть, однажды он будет держать на руках свою внучку. Он не знал, что ждет ее в будущем, но до тех пор, пока она не выберется в самостоятельную жизнь, нет, даже после того, как она выберется в самостоятельную жизнь, он будет поддерживать ее во всем.

— Пока, пап! — Рики смотрел, как его дочь выходит за дверь и отправляется в школу. Наблюдая за тем, как быстро взрослеет его дочь, он немного погрузился в тоску, но он был рад, что она выросла здоровой и счастливой.

На мгновение он погрузился в раздумья, когда вспомнил: — Десарей! Я сегодня работаю допоздна, так что обязательно возвращайся сразу домой!

— Поняла! — Десарей повернулась и отступила назад, поцеловав Рики, а затем повернулась обратно.

Она вошла в лифт и нажала кнопку нижнего этажа. Потянувшись вверх, она потрогала заколку и улыбнулась. Она чувствовала себя счастливой от того, что Рикки стал ей отцом. Когда он был рядом, ей никогда не было грустно. Но она задавалась вопросом, не сдерживает ли он себя, ведь он никогда не приводил домой женщину. Она надеялась, что когда-нибудь он женится и обретет счастье. А еще она была бы не против иметь маму.

Она посмотрела на цифры, которые медленно менялись с каждым этажом, пока не остановились на двадцатом. Дверь открылась, и на площадку вышла девушка примерно возраста Десарей. Она была одета так же, как и Десарей. Юбка в клетку и синий пиджак с логотипом школы Тринити. Голубой галстук был слегка ослаблен вокруг воротника белой рубашки. Ее рыжие волосы спадали до середины спины и были слегка вьющимися.

Когда она увидела Десарей, ее глаза загорелись, она подскочила к ней и обняла ее. — Деса! Я скучала по тебе!

— Бекки, я думаю, тебе нужно перестать так поздно ложиться спать. Твой мозг гниет. Мы вчера до поздней ночи играли в World of Logia, так как же ты можешь скучать по мне, как будто мы давно не общались? — спросила Десарей. Она училась в частной школе, где был свой автобус, который забирал их у здания. Она не ходила в государственные школы и была рада этому, поскольку ее школа была школой для умных детей. Ее оценки всегда были хорошими с самого детства. У нее никогда не было проблем с учебой в школе.

Поэтому она знала, что отец хотел, чтобы она получила максимальную отдачу от образования, и устроил ее в дорогую частную школу. Школа Тринити находилась в Верхнем Вест-Сайде Нью-Йорка, примерно в семнадцати минутах езды от ее дома.

— Это и то - разные вещи! В любом случае, ты сделала домашнее задание? Нет, я знаю, что сделала! Можно я посмотрю его в автобусе? — умоляла Бекки. Она не закончила домашнее задание, потому что увлеклась игрой еще до того, как Десарей появилась в сети.

World of Logia - игра, в которую Десарей играла в свободное время только по одной причине: у них была раса драконов. Эта раса представляла собой человекоподобных драконов, но позволяла создавать персонажа по своему усмотрению, а поскольку Десарей любила драконов с голубой чешуей, она создала персонажа, похожего на нее, с серебристыми светлыми волосами и льдисто-голубыми глазами. Открытая чешуя на теле и хвосте была голубой, а рога - почти прозрачно-голубыми. Можно сказать, что она была очень довольна своей работой. Она должна была быть довольна, ведь только на создание персонажа ушла почти неделя.

И вообще она узнала об этой игре только благодаря Бекки. Бекки была геймером до мозга костей. Ее любимыми жанрами были ролевые игры и ММО. При этом, глядя на ее красоту, вы никогда бы не приняли ее за геймера. У нее были зеленые изумрудные глаза и веснушки на жемчужно-белых щеках. Она была популярна среди мальчиков в школе и ничуть не скрывала своего увлечения. Но в школе, где они учились, не было особых издевательств.

Десарей никогда не осознавала этого, но она тоже была довольно популярна, но у нее были высокие стандарты, когда дело касалось мужчин. Конечно, это происходило в основном потому, что она сравнивала всех окружающих ее мальчиков со своим отцом, которого она считала идеальным мужчиной.

Десарей посмотрела на подругу и вздохнула, неохотно кивнув головой. — Бекки, тебе нужно расставить приоритеты. Я каждый день сразу иду домой, чтобы сделать домашнее задание, а потом заниматься тем, чем хочу.

— Но.... Я стараюсь! Когда я прихожу домой, я кладу учебники на стол, снимаю блейзер и сажусь за стол. Я открываю учебник по математике, а затем... Игра в другом конце комнаты зовет меня и просит спасти какую-то странную страну от короля демонов, а нам всегда говорят помогать тем, кто в этом нуждается, вот я и помогаю! — Многие бы сказали, что Бекки просто выдумала какую-то странную историю, чтобы оправдать свои действия, но она сама верит своим словам, так что на самом деле она не лжет. Она действительно верит в то, что игры зывали к ней.

И как ее подруга, Десарей могла только вздохнуть. — Ладно, может... Может, тогда тебе стоит делать домашнее задание в другом месте? Ты всегда можешь прийти ко мне домой, если захочешь.

— Нет, нет... Если я приду к тебе домой, то в итоге ничего не сделаю и буду отвлекать тебя. — Бекки была совершенно уверена в этом. Даже Десарей кивнула головой в ответ.

Лифт достиг нижнего этажа, они вышли из него и направились к выходу. Они пожелали доброго утра служащему за стойкой и пошли по мраморному полу подъезда. Выйдя на тротуар, они повернули направо и пошли к автобусной остановке, которая находилась всего в нескольких футах от них. Утренний транспорт медленно двигался вперед, как обычно. В нос Десарей ударил знакомый запах города, который, как ей хотелось, должен был быть хоть немного чище.

Когда Десарей проходила мимо переулка рядом со своим зданием, где стояли кондиционеры и несколько мусорных баков, она остановилась и, нахмутив брови, посмотрела вниз.

— Деса? — Бекки вопросительно посмотрела на Десарей. Ей было интересно, почему ее подруга остановилась, когда автобус был совсем рядом.

Десарей смотрела в переулок. Она могла поклясться, что краем глаза заметила что-то голубое, но, как ни приглядывалась, ничего не могла разглядеть. Синий цвет она всегда узнавала и

никогда не приняла бы его за что-то другое. Она хотела пойти и проверить, но не смогла, так как автобус только что прибыл. Встряхнув головой, она похлопала себя по щекам, думая, не устала ли она немного. Ничего....

Когда Десарей и Бекки садились в автобус, в том же переулке, куда она только что смотрела, из-за коробки с логотипом Амазона медленно выплыл маленький круглый голубой желатиновый шарик. Что это за существо, если его можно было так назвать, на данный момент знали лишь немногие...

Темно-синий автобус с логотипом школы Тринити на боку отъехал от остановки, и Десарей и Бекки сели в него. Две девочки сели на задние сиденья, где обычно и сидели. Обычно они были первыми людьми в автобусе, поэтому им доставались первые места. Кто-то может удивиться, почему они сели сзади, а не спереди или посередине. Это было связано с тем, что Бекки почти каждый день нужно было переписывать домашнее задание.

Но это вовсе не означало, что Бекки была тупой девочкой. На контрольных она всегда была в первой пятёрке своего класса. Просто из-за своей игровой привычки она не делала домашние задания. Когда она копировала домашнее задание Десарей, оно всегда сильно отличалось от оригинала, а иногда она даже находила ошибки и указывала на них Десарей, за что Десарей всегда была ей благодарна.

Автобус медленно остановился, и в него вошло еще больше детей. Бекки ткнула Десарей и прошептала ей на ухо. — Джейк здесь. Он уже идет сюда.

Джейк Уильямс был одним из популярных мальчиков в школе и, похоже, имел привычку пытаться сблизиться с Десарей. Он не нравился ей больше, чем друг, так как был слишком заносчивым, чтобы ей нравиться, поэтому она незаметно поставила свою сумку рядом с собой на свободное место, чтобы он не мог сесть прямо рядом с ней. Джейк улыбнулся Десарей, сел на место прямо перед ней, оглянулся на нее с той же лучезарной улыбкой и произнес свое обычное приветствие. — Доброе утро, Десарей. Ты подумала о том, о чем я спросил тебя на днях?

Десарей закатила глаза, глядя на юношу, которому было всего четырнадцать лет. Его черные волосы были аккуратно подстрижены, а слегка загорелая кожа словно светилась. Одна его улыбка могла заставить многих девушек влюбиться. К сожалению, она должна была признать, что он действительно красив, но... — Я думала, что уже сказала "нет", прямо на месте, не задумываясь. Джейк, я скажу это сейчас, ищи себе другую девушку. Я не собираюсь встречаться с тобой в ближайшее время. Если я правильно помню, ты приглашал меня на свидание каждый год, начиная со средней школы. Один раз я даже ударила тебя по лицу. В другой раз я перекинула тебя через плечо, когда ты попыталась меня потянуть назад. А еще был случай, когда я пнула тебя между ног. Может, мне сейчас воспроизвести для тебя все три этих момента?

Джейк сжал ноги вместе, вспоминая, что тогда произошло. Впервые они встретились в средней школе. Это был первый день, когда Десарей перевелась в школу. Ее серебристые светлые волосы и льдисто-голубые глаза ввели его в оцепенение, когда он впервые увидел ее. Его даже дразнили друзья, потому что он не мог перестать смотреть на нее.

Поскольку он был моложе, он также был более импульсивным и не понимал, что такое пространство, особенно когда речь шла о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной.

Это случилось во время их первой встречи.....

Десарей только что вошла в дверь своего класса в первый день учебы. Ее серебристые светлые волосы в то время были немного короче. Она очень нервничала, когда стояла перед классом, чтобы представиться. — Меня зовут Десарей Харрис.

— Мисс Харрис, пожалуйста, займите место рядом с Бекки и Джейком. Учительница, которая в то время была беременна, предложила Десарей сесть. В классе было низкое соотношение учеников и учителей, а рассадка была в форме полумесяца. Это означало, что, если вы не сидели с краю, по обе стороны от вас сидели люди. Хотя парты были разделены, они все же находились достаточно близко, чтобы один мог без проблем дотянуться до другого.

Если для Джейка и Десарей это была первая встреча, то для Бекки и Десарей она не была первой. Они дружили с самого детства, так как жили в одном доме. Именно благодаря родителям Бекки Десарей смогла поступить в школу по рекомендации и даже получить небольшую скидку на обучение. Это произошло потому, что родители Бекки были знакомы с деканом школы.

Что касается Джейка, то первый инцидент между ним и Десарей произошел, как только она села за стол. Она только успела повесить свой синий рюкзак на спинку стула и сесть на свое место, как вдруг ее схватила чья-то рука. Рики с ранних лет заставлял Десарей посещать уроки самообороны, которые она посещала и по сей день, поэтому, когда ее внезапно схватили, она обернулась и...

— Ой! — Джейк зажал нос, из которого хлынула кровь. Его ударили прямо по носу.

— Не трогай меня! — закричала Десарей. Бекки, сидевшая рядом с ней, запаниковала и быстро оттащила Десарей назад, пока та не нанесла еще один удар. Учительница, которая только что села за стол и собиралась начать урок, смотрела на происходящее глазами, полными недоверия.

— Что происходит! — воскликнула учительница, снова вставая.

— Учитель, Джейк пытался схватить Десарей, а она ударила его в порядке самообороны! — Бекки быстро объяснила. Несмотря ни на что, она будет защищать свою лучшую подругу!

— Джейк! Ты пытался дотронуться до девушки!? — Учительница, будучи женщиной, тут же ополчилась на бедного юношу, которого только что ударили по лицу.

Его глаза слезились, когда он пытался остановить кровотечение. Но он все равно ответил страдальческим голосом: — Я просто хотел взять ее за руку...

— Ты не можешь трогать людей без разрешения! Пойдемте, я отведу тебя к медсестре. — Учительница вздохнула, оглядывая класс. — Достаньте свои учебники по математике и изучите двенадцатую страницу. Я проверю вас, когда вернусь!

Так прошла их первая встреча: Джейк отправился в кабинет медсестры, а затем в больницу, чтобы вправить нос на место. Десарей хорошо его обработала. Второй и третий раз мало чем отличались друг от друга. Через месяц его перекинули через плечо Десарей, когда он попытался привлечь ее внимание, схватив за руку и потянув назад. В третий раз он попытался подойти слишком близко после просмотра шоу, в котором мужчина прижал девушку к стене, в результате чего его снова отправили в кабинет медсестры. С тех пор он не пытался сделать ничего такого, что могло бы разозлить Десарей, но все равно старался быть у нее на хорошем

счета и признавался ей по крайней мере раз или два в год.

Десарей считала каждый инцидент хорошей тренировкой для своих способностей к самообороне. Она смогла применить их в реальных ситуациях, что пошло ей на пользу. Насколько хороша она будет в настоящей драке - это уже другой вопрос.

— Почему ты не отвечаешь? — спросила Десарей, приподняв бровь. Признаться, Джейк показался ей забавным.

— Деса, думаю, достаточно. Он может снова заплакать. — вмешалась Бекки, что вызвало мгновенную реакцию Джейка.

— Я не буду плакать! — закричал Джейк, его лицо покраснело. Но каждый раз, когда Десарей избивала его, он плакал.

— Хорошо, я оставлю тебя в покое. Но я повторю это еще раз. Ответ - нет. — твердо заявила Десарей. Она действительно не хотела иметь с Джейком ничего общего, кроме дружбы. Она знала, что Джейк красив и преследует ее со средней школы, но сейчас она не могла представить себя с кем-то своего возраста. Она просто хотела прожить свою нынешнюю жизнь без любви, так как это только все испортит. Она хотела закончить школу и поступить в хороший колледж через четыре года. Тогда и только тогда она сможет даже подумать о любви.

— Эй, почему автобус не движется? — неожиданно вклинилась Бекки. Это заставило Десарей поднять глаза на водительское сиденье. До сих пор она не замечала, что автобус не двигался с тех пор, как забрал Джейка и остальных.

— Извините, дети, кажется, здесь какая-то пробка. Я не знаю, что происходит. — объяснил водитель автобуса. Он пытался вклиниться в поток машин, но никто не двигался.

Мысли Десарей вернулись к голубому объекту, который она заметила в переулке. Но она быстро встряхнула головой, чтобы прояснить ситуацию. Она схватила свою сумку и встала. — Пойдемте. С учетом пробок мы, наверное, доберемся быстрее, если пойдем пешком.

— Не хочу этого говорить, но ты права. Я позвоню в школу, сообщу что дети пошли пешком. Извините за это. — Водитель автобуса, шестидесятилетний старик, вздохнул. Ему было неловко заставлять детей идти в школу пешком, но при таком раскладе они все равно опоздают. К счастью, этот район был элитным, где преступность была менее вероятна.

— Подожди! Я не закончила переписывать домашнее задание! — воскликнула Бекки, но, увидев, что Десарей начала собирать свои вещи, ей ничего не оставалось, как последовать за ней.

— Когда мы подойдем к школе, мы можем остановиться, чтобы ты могла закончить. В любом случае мы и так опоздаем, так что еще несколько минут не повредят. — Десарей не хотела оставлять Бекки в затруднительном положении, поэтому она не возражала против того, чтобы они пришли немного позже, чем собирались.

— Вот моя подружка, Деса! — Бекки радостно собрала свои вещи и обняла Десарей за руку, когда обе девушки вышли из автобуса.

По улицам разносились звуки гудков. Даже некоторые люди высовывали головы из окон своих

машин и кричали впереди идущим, чтобы те пошевеливались, как будто они могли что-то сделать.

— Интересно, что случилось? — Бекки поджала губы. Она держалась за руку Десарей, что было для нее обычным делом, когда они гуляли по школе. Десарей тоже привыкла к этому, ведь Бекки всегда имела привычку цепляться за нее с самого детства.

— Я не уверена, — ответила Десарей, глядя на дорогу. Ей тоже хотелось узнать, что происходит.

— Девочки, посмотрите. — Джейк поднял свой телефон, заставив Десарей и Бекки остановиться, а также нескольких других детей, севших в автобус. Все они собрались вокруг, чтобы посмотреть прямую трансляцию происходящего на улице.

<http://tl.rulate.ru/book/113936/4299426>